

И. И. Калина

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Раскрывается социокультурный контекст образования, обосновывается его значение в консолидации общества, выявляются ценностные основания единения людей.

Ключевые слова: образование; глобальные проблемы; глобализация; консолидация общества.

I. Kalina

EDUCATION AS A FACTOR OF CONSOLIDATING THE SOCIETY

The socio-cultural context of education is described, its relevance for the consolidation the society is substantiated, and value bases of uniting people are identified.

Keywords: education, global issues, globalization, consolidation.

Социально-экономические перемены, происходящие в нашей стране и за рубежом, находят свое отражение и в образовании. Построение демократического гражданского общества вызывает необходимость становления новых отношений между людьми, основанных на гуманистических ценностях.

Следует отметить, что такие перемены, как расширение экономических, политических, социальных контактов России с другими странами, межкультурных связей и отношений с ними, происходят как на фоне обострения глобальных проблем современности, на фоне глобализации, так и в условиях вариативности, многообразия культур в нашем обществе.

Глобальные проблемы современности: демографический взрыв, продовольственный кризис, истощение ресурсов, разрушение природной среды, неуправляемость науки и техники, отчуждение человека от порожденных им же социальных структур, демографический взрыв, бедность, социальная несправедливость и др. — являются как «древними», так и современными.

Для глобальных проблем характерны непредсказуемость и отдаленность последствий, взаимообусловленность и внутренняя противоречивость. Глобальные проблемы являются следствием деятельности человека, а потому их объединяет «включенность» человека в содержание проблем.

Сложность же решения заключается в том, что решить их по отдельности не представляется возможным, поскольку они взаимосвязаны между собой. Как отмечал один из ведущих теоретиков глобалистики А. Печчи, проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, их «щупальца» с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету» [18, с. 7].

Нерешенность одних проблем, порождая другие проблемы, обуславливает появление новых противоречий в социальной жизни человека, общества, человечества. Суть противоречий, являющихся характеристикой бытия человека, заключается не в том, как люди оценивают те или иные проблемы, способы их решения, а в том, что отношение между различными социально-нравственными явлениями, процессами таково, что они одновременно и исключают, и предполагают друг друга. Все явления и процессы взаимообусловлены, находятся в определенных связях и отношениях между собой.

Так, проблема взаимодействия человека и природы как старая новая проблема порождает противоречия не только между человеком и природой, но и между людьми, деятельность которых прямо или опосредованно влияет на природу. Человек как возмущает своей деятельностью природу, так и стремится компенсировать возмущающие результаты своей деятельности. Однако если он подходит к природе с точки зрения того, что все в ней должно соответствовать его целям, а сама природа представляется ему только критерием и мерой знания, то он оказывается вынесенным за пределы природы, что порождает конфликтную ситуацию между ним и природой. Следствием данной конфликтной ситуации явилась новая глобальная проблема — проблема сохранения «человече-

ской личности, человека как биосоциальной структуры» [25, с. 31]. Так, проблема взаимодействия человека и природы становится уже не сугубо биологической, но и социальной проблемой.

Качественно новый этап существования человечества связан с информационным обществом, парадоксы которого породили проблему «разрыва между человечеством и человеком». Наглядным проявлением такого разрыва является изменение информационного пространства [12, с. 172–173].

Такие проблемы информационного общества, как утрата контроля над недавно рожденной сферой бытия, названной виртуальным пространством, утрата человеком реальности, самоизоляция, разрушение одной из важнейших ценностей человеческого бытия — общения, обуславливают смещение ценностных координат, дестабилизируют мировоззренческий и нравственный контексты человеческого бытия. «Если в информационном обществе действуют люди, страдающие «моральной недостаточностью», понимающие свободу как произвол и уваливающие от ответственности, то само это пространство дестабилизируется, утрачивая авторитетность. В результате формируется устойчивое сомнение в любой информации, охватывающее все большее количество людей и способствующее дальнейшему расшатыванию ценностных ориентаций» [12, с. 178], которое не способствует сохранению человека как биосоциальной структуры.

Сохранение человеческой личности, человека как биосоциальной структуры, будучи глобальной проблемой, то есть имеющей значение в международном масштабе, приобретает «особый современный оттенок» [5, с. 13] в поликультурном обществе, состоящем из различных этносов, социальных групп, стремящихся к сохранению своих традиций, своего образа жизни, своей идентичности, своей культуры и ее ценностей. В настоящее время, как подчеркивает С. К. Бондырева, практически каж-

дый человек включен в систему этнодержавных отношений как носитель культурных традиций, системы связей своего этноса. В общем информационно-коммуникативном пространстве связей входят этносы с разными культурно-цивилизационными уровнями, возможностями, потребностями; с разными запросами. Эти этносы занимают разное место в сообществе, в его политической, экономической, культурной сферах [5, с. 13–15].

Проблема сохранения человеческой личности, человека как биосоциальной структуры высвечивается своими особыми гранями в условиях построения гражданского общества. Субъекты различных культур, различных этносов взаимодействуют в рамках гражданской общности как совокупности людей, связанных сходством жизненных условий, единством ценностей и норм. В контексте соотношения себя с гражданским обществом, с его ценностями и нормами значение для субъектов различных этносов приобретает смысл транслируемых в обществе ценностей, принимающих форму мотива гражданского поведения. Этот смысл и выводит субъекта на осознание себя как гражданина своей страны и как члена гражданского общества, своей принадлежности к гражданской общности, с которой он себя идентифицирует.

Все глобальные проблемы являются «открытыми» потому, что они, во-первых, открыты для всевозможных дискуссий, в процессе которых данные проблемы могут быть интерпретированы на основе различного типа научного знания. В силу этого они не помещаются в конкретное пространство, отграниченное определенным типом научного знания, а потому являются социальными проблемами. Во-вторых, процесс поиска решения проблем не завершен, а результат к настоящему времени не известен.

Однако есть содержательный фон, объединяющий «открытые» глобальные про-

блемы. Таким фоном является их «соотнесенность с проблемой ценности человеческой жизни и полномочий общества и личности в ее протекании (либо прекращении). Это позволяет предположить, что нравственный аспект данных проблем не только может быть зафиксирован в качестве определяющего, но и представляет наилучшие возможности для приведения иных аспектов (экономического, правового, утилитарного и пр.) к более-менее сбалансированному единству» [12, с. 7].

Такое сбалансированное единство различных аспектов духовной и материальной жизни общества создает условия для становления конструктивных отношений между людьми, основанных на ценностях культуры и морали, для реализации одной из наиболее глубинных потребностей человека — «потребности связи с окружающим миром, потребности избежать одиночества» [28, с. 26]. Человек с момента своего рождения помещен в общество себе подобных. Он «существо общественное и создан жить в обществе себе подобных» [17, с. 180]. Несмотря на то, что миры различных людей, озабоченных сохранением своей идентичности и суверенности, различаются и расходятся между собой в понимании ценностей, человек не может жить без сотрудничества с другими людьми.

Проблемы, связанные с построением гражданского общества в контексте нарастающего коммуникационного единства мира, которое далеко не всегда приводит к согласованию интересов людей и к взаимопроникновению ценностей, транслируемых обществом, порождают утрату людьми социально-нравственных ориентиров, комплекс «гражданской неполноценности». Современному человеку не всегда удается утвердить себя как гражданина общества и одновременно как личность, индивидуальность.

Построение демократического гражданского общества происходит, как отмечалось выше, на фоне глобализации, которая,

знаменуя собой новый этап всемирно-исторического развития, «выражается прежде всего в хозяйственно-техническом, информационно-культурном сближении стран и народов, в формировании международного производства, рабочей силы и общепланетарного научно-информационного пространства» [16, с. 191].

Общепризнанно, что глобализация, во-первых, носит всеобъемлющий характер, распространяется на все стороны человеческой деятельности и затрагивает материальную и духовную сферы общества, а следовательно, образование и воспитание, являющиеся самостоятельными областями духовной сферы общества. Во-вторых, глобализация не порождает проблемы, а выявляет их.

Невозможно перечислить все выявляемые глобализацией проблемы, возникающие как перед обществом, так и перед отдельным человеком. Данные проблемы многообразны. Мы не анализируем в полном объеме признаки глобализации, проблемы, выявляемые данной тенденцией-процессом, сущность и содержание явления глобализации. Заметим, что проблема глобализации осмысливается учеными на философско-этическом (А. А. Гусейнов, В. И. Толстых, И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин и др.), психолого-педагогическом (А. Г. Асмолов, Р. Н. Бунеев, Б. Л. Вульфсон, А. Н. Джуринский, Е. В. Кулешова, А. Н. Чумаков и др.) уровнях.

Проблемы же, выявляемые глобализацией непосредственно или опосредованно, затрагивают образование и воспитание. Поэтому, обращаясь к явлению глобализации, мы акцентируем внимание на таких выявляемых ею проблемах, решение которых удовлетворяет не только теоретический интерес педагогической науки, но и запросы педагогической практики, ориентированной на образование и воспитание человека, а главное, запросы общества в контексте поиска консолидирующего поликультурного общества начала.

Проблемы, выявляемые глобализацией (нарастающее информационное единство мира; единение культур, различающихся и расходящихся между собой в понимании ценностей, а потому озабоченных сохранением своей идентичности и суверенности; перетекание финансов и человеческих ресурсов; биоэволюция и техноэволюция и др.), выступают в виде ракурса жизненных проблем. Одной из таких проблем нашего общества является проблема его консолидации, единения людей, живущих в поликультурном обществе. Консолидация общества в настоящее время предстает как должное, которое с необходимостью ждет своего осуществления. Как должное, консолидация общества обладает статусом идеала, выполняющего прогностическую функцию. Суть прогноза заключается в том, что он предвидит, но не предписывает человеку конкретных действий. Консолидация общества как прогноз является способом познания того, как выработать программы деятельности человека и критерии оценки его деятельности на пути создания реального гражданского общества.

Консолидация общества обладает всеми признаками идеала, который «в строго этическом смысле: в теоретическом плане — а) наиболее общее, универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление о благом и должном; в нормативном — б) совершенство в отношениях между людьми <...> или такая организация общества, которая обеспечивает это совершенство; в) высший образец нравственной личности» [19, с. 160].

Исходя из такого понимания идеала, можно сделать заключение, что проблема консолидации общества есть не только политическая, социологическая или социально-психологическая проблема, но и педагогическая проблема. Консолидировать общество могут только люди, которые, будучи соответствующим образом воспитанными и образованными, изменяя обстоятельства жизни, созидают жизнь, достой-

ную человека. Все это повышает роль и значение образования как самого человека, так и того, кто воспитывает, образует этого человека. Воспитатель должен быть воспитан. Образование и воспитание не могут обойтись без идеалов, одним из которых и является образец нравственной личности и, добавим, образец культурного человека, образец гражданина или «Сына Отечества».

С этой точки зрения, консолидация общества как идеал, приближение к которому невозможно без образования, становится одной из определяющих для оценки глобализации. В той мере, в какой глобализация приближает или отдаляет от этого идеала, она предстает в позитивном или негативном свете.

Однако противоречия развития мира, приобретая глобальные масштабы, вылились в кризис культуры, относительно которого остальные проблемы есть суть его выражения. Одним из следствий кризиса культуры является и так называемая антропологическая катастрофа, то есть дегуманизация человека, его отчуждение от природы, от культуры, от самого себя.

Глобализацию как тенденцию современного мира следует принимать как данность и использовать ее возможности для блага человека, общества, всего человечества. Значение образования в использовании возможностей глобализации очевидно, поскольку решающим становится не столько достижение экономических показателей, что само по себе важно и необходимо, сколько создание условий для образования человека, который развивает экономику. Значение образования заключается и в том, что оно является такой сферой, где конкуренция между странами, их соперничество могут проходить в мирных формах, способствуя тем самым взаимопониманию народов, взаимному обогащению.

Образование, будучи способным гармонизировать отношения между субъектами различных культур, становится предпо-

сылкой для выхода из межэтнического кризиса. Происходящая в последние годы миграция населения, сравнимая с «великим переселением народов», изменяет этнический состав школьников, студентов, вообще людей. Мигранты исповедуют свои ценности, придерживаются своих традиций, опираются в жизнедеятельности на свои обычаи. У них — свои ментальные установки, жизненные образцы и поведенческие стереотипы. Непонимание ценностей, традиций, обычаев других культур приводит к конфликтам между субъектами различных культур. В таких условиях повышается значение образования, которое «должно поддерживать этнокультурное многообразие, быть инструментом развития субкультур, включения их ценностей в общенациональную практику воспитания и обучения и тем самым решать насущные проблемы педагогики и школьной практики» [10, с. 11].

Такое понимание значения образования в использовании возможностей глобализации делает возможным перевод данной тенденции-процесса современного многополюсного мира в плоскость блага. «В настоящее время, — пишет Р. Н. Бунеев, — вопрос следует ставить в плоскости блага, которое несет с собой глобализация, в плоскости человеческого достоинства, в плоскости выявления общего для людей» [7, с. 8]. Таким общим, объединяющим людей, являются ценности культуры и морали, гуманистические идеи миропонимания, задающие направленность миромоделированию многополюсного мира в целом и поликультурного общества в частности.

Качество творения мироздания, а значит, и консолидация общества, единение людей различных культур во многом зависит от того, какие ценности определяют, направляют и регулируют деятельность человека, его взаимодействие с миром, природой, людьми. Образование как элемент культуры становится одним из веду-

щих способов приобщения человека к ценностям культуры и морали.

Чтобы образование стало фактором единения людей, фактором консолидации общества, необходимо выявить причины, порождающие трудности в общественной жизни, которые прямо или опосредованно влияют на трудности в образовании.

Многообразные глобальные проблемы, с которыми столкнулся современный мир, порождают нравственные коллизии, ведут к утрате, пока еще не полной, нравственных, духовных оснований жизни. Кризис культуры, суть которого, как подчеркивает М. Б. Туровский, состоит «в исторической исчерпанности возможности развития человечества в отчужденных социальных формах» [27, с. 333], является результатом всех этих процессов.

Аналогичную точку зрения мы находим у В. И. Толстых, который пишет, что мир в целом оказался на излете могущества своих базовых оснований и ценностей, уже доказавших свою жизнотворческую силу и вместе с тем исчерпавших себя, утративших историческую перспективу. В этом и заключается, по мысли ученого, современный кризис человеческой цивилизации [26, с. 228].

Соглашаясь с В. И. Толстых в том, что мир доказал свою жизнотворческую силу, мы не можем согласиться с тем, что базовые ценности исчерпали себя. Ценности не исчерпали себя, да и не могут исчерпать себя. Речь следует вести не об исчерпанности базовых ценностей, ценностей культуры, являющейся, как подчеркивает В. Н. Сагатовский, процессом и результатом реализации базовых ценностей субъекта (общества, группы, отдельного человека), представляющей воплощением аксиологического ядра деятельности, ее жизненных смыслов [22, с. 35–36]. Речь следует вести о переориентации общества, отдельного человека на адекватные ценности в том смысле, что происходит пересмотр содержания ценностей, переоценка ценностей.

Однако в настоящее время происходит не столько пересмотр содержания ценностей, сколько их подмена. Подмена ценностей, как подчеркивает В. Н. Сагатовский, является одним из страшных пороков нашего времени. Более того, если идеи «непрерывного образования», «образовательного общества» — не более чем обманливые лозунги или игровые имиджи, то как хорошо оправдывает это наше нежелание целостно осмысливать и ответственно поступать! В современном образовании это означает ориентацию на приобретение практических знаний и умений. Что касается ценностей, то на их пропаганду (кроме болтовни об «общечеловеческих» или «гуманистических» ценностях) накладывается идеологическое табу. Поколения, которым предстоит решать глобальные проблемы и выводить из кризиса мир в целом, не имеют перед собой глобального и целостного образа, на который могло бы ориентироваться их формирование (и самоформирование!) [21, с. 79–80].

Следует иметь в виду, что молодежь, во-первых, далеко не всегда разделяет ценности старшего поколения, часть которого к тому же находится не в постсоветском пространстве, а в прошлом, советском. Во-вторых, одной части молодежи присуща система социалистических ценностей, другой — либеральные ценности. Так, согласно данным социологических исследований, проведенных Институтом социально-политических исследований, за последние 18 лет выросло поколение, которое ориентируется на две противоположные системы ценностей. Одной — присуща система социалистических ценностей, другой — либеральные ценности. Между тем только ценности могут консолидировать общество.

Что делать в такой не просто сложной ситуации, но в ситуации социально-экономических перемен, происходящих в нашем обществе, непосредственно затрагивающих и всю систему образования, когда

на смену прежнему тоталитаризму, автократии, жесткому единообразию пришли идеи гуманизации и демократизации образования, его дифференциации, интеграции, профилизации, свободы выбора содержания и форм учебной деятельности? Кто будет являть собой консолидирующее в обществе начало? Ждать, когда придет хороший «монарх» и издаст хорошие законы, о чем мечтали французские просветители, или начинать консолидацию общества одновременно «сверху» и «снизу»?

Идеи, спускаемые сверху, далеко не всегда, а чаще всего — с опаской, принимаются людьми. Не способствуют этому и ожидания людей, учителей быстрых преобразований в обществе, в образовании, непонимание того, что для преобразований в обществе и в образовании потребуется немало времени. Но может ли быть иначе? Чем более глубоки преобразования, затрагивающие общество, тем больше усилий и времени требуется для их реализации. Особенно болезненным из этих преобразований является изменение самосознания и образа мышления личности. Именно здесь мы сталкиваемся с теми трудностями, которые возникают на пути модернизации общества и образования. Изменение ранее сложившихся стереотипов и овладение новыми подходами к образовательным стратегиям не может, как по волшебству, произойти за год и даже за десятилетие.

Есть ли выход из данной ситуации? Началом такого выхода, по мысли В. Н. Сагатовского, должна стать такая идентификация человека с группой, которая проводится не по внешней принадлежности: мы — дворяне (пролетарии и т. д.), мы — коммунисты (демократы и т. д.), мы — русские (грузины и т. д.), но по реальным внутренним ценностям [21, с. 84], к которым человек приобщается в процессе образования и воспитания.

Мысль о значении ценностей, но уже в судьбе истории человечества высказывалась еще Н. Бердяевым: «История есть,

прежде всего, судьба и должна быть осмыслена как судьба, как трагическая судьба. Трагическая судьба, как и всякая трагедия, должна иметь последний, всеразрешающий акт» [3, с. 160]. По мысли Н. Бердяева, каждое поколение имеет цель в самом себе, несет оправдание и смысл в своей собственной жизни, в творимых ценностях — ценностях культуры, которые бессмертны, ибо в культуре есть неумирающее начало. Одним из таких неумирающих начал Н. Бердяев считал гуманизм, в котором «заключается и положительное начало, которое будет иметь огромное значение для будущей судьбы человека и его истории» [3, с. 153] и в котором раскрылись и человеческие потенции, и цель человека в самом себе, сущность которой состоит в гуманности [3, с. 115].

Гуманизм, как подчеркивает В. А. Блюмкин, представлен целым созвездием моральных ценностей: человеческое достоинство, уважение, доверие и любовь к человеку, забота о его благе и счастье. Последнее составляет основу таких моральных ценностей, как благородство, доброта, доброжелательность, чуткость, деликатность, тактичность [4, с. 28–33]. Все эти ценности, по сути, есть культурные ценности, которые, согласно С. И. Гессену, есть цели задания, то есть задачи высшего порядка, неисчерпаемые по самому существу своему и открывающие для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития [9, с. 33].

В современном обществе идет размывание представлений о норме: все дозволено, каждый прав по своему, что оборачивается оправданием любого порока. «Если «все дозволено», — подчеркивает В. Н. Сагатовский, — если главное — это наслаждение новизной, если нет ответственности и целое надо разрушать, а не развивать, сохраняя, то процессы социализации и индивидуализации имеют все шансы смениться процессом тотального развращения» [21, с. 83].

Размытость норм ведет к тому, что человек вынужден или ориентироваться на ценности определенной социальной группы, или определять их для себя самостоятельно, что порождает «нравственный плюрализм», отрицающий право тех или иных социальных групп или людей обладать «истинными для них ценностями». Размытость норм ведет к тому, что мораль теряет свою очевидность. Как результат люди перестают понимать, различать, что есть добро, что есть зло, что есть благо, что есть польза, утрачивается взаимная зависимость и ответственность в условиях положительного значения свободы, золотое правило нравственности передается забвению.

В современных условиях речь должна идти о возвращении золотого правила нравственности в пространство отношений между людьми, которое и есть мораль, что, говоря словами Аристотеля, «верно для всех вообще случаев» [1, с. 64]. Необходимость возвращения золотого правила нравственности, следование которому обеспечивает возрастание человека к гуманности, в лоно морали, обусловлено и тем, что оно несет социальный эффект — эффект единения граждан общества, консолидации общества.

На один из социальных аспектов возрастания человека к гуманности, а следовательно, и жизни человека в соответствии с золотым правилом нравственности, обращает внимание Г. Гердер в «Письмах для поощрения гуманности»: «У народов постепенно должно пробудиться чувство солидарности, для этого каждый должен поставить себя на место другого» (цит. по: [14, с. 38]).

Способность человека поставить себя на место другого человека есть не что иное, как одна из вариаций золотого правила нравственности, в котором находят свое отражение отношения личности и общества, личных и общественных интересов, критерием которых с точки зрения золото-

го правила нравственности являются справедливость и милосердие. Так, В. С. Соловьев, разрабатывая правило отношений ко всем другим существам — поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, — вывел общее правило или принцип альтруизма, расчленив его на два частных. Первое правило отношения к другому — отрицательное, а второе — положительное. Отрицательное правило гласит: «Не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других» и называется правилом справедливости. Положительное правило: «Делай другому все то, чего сам хотел бы от других» — называется правилом милосердия. Их объединение выражается так: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай [24, с. 111–112].

Из представленной описательной ситуации, в которой, оказалось, и живет наше общество, видно, что человек, педагог, учащийся являются и участниками, и свидетелями демократического переустройства общества. Как участники они действуют в качестве преобразователей действительности. Как свидетели они регулируют отношения.

Чтобы добиться эффекта единения граждан общества, консолидации общества, необходимо выявить общее, но не единое ценностное основание для единения и для консолидации. Такое общее основание необходимо и для единения культур, благодаря которому возможно их взаимопроникновение, ведущее к пониманию другой культуры, к взаимопониманию субъектов различных культур. Ценностные основания различных культур, если человечество пытается построить единый экономический, политический мир, не могут быть разнородными.

Таким общим ценностным основанием жизнедеятельности всех людей являются ценности как осознанные смыслы жизни. В системе данных ценностей ведущей ценностью является золотое правило нравственности, жизнеспособность которого в на-

стоящее время возможна в условиях конструктивной интерпретации нравственности.

Нравственность, как подчеркивает М. Б. Туровский, выступает как выражаемый в универсальных нормах принцип единения индивидов в целостность общества — процесс их консолидации в коллективного субъекта культуры. Опыт единения людей обращен на конкретного человека, а потому нормы нравственности субстантивируются в нем самом и оказываются отображением его рефлексии на самого себя [27, с. 188].

Это означает, что рефлексия на себя, на свой внутренний ценностный мир и есть нравственность человека. Суть данного положения, обоснованного В. В. Сильвестровым [23, с. 229] и интерпретированного В. П. Бездуховым с педагогической точки зрения, заключается в том, что «рефлексия на себя и на другого как на себя, регулируя деятельность и взаимодействие, становится отправной точкой для выбора ценностей и оценки действий и поступков» [2, с. 173].

Развитие способности человека к интерпретации нравственности, к рефлексии в целом и к рефлексии на самого себя, к моральному и ценностному выбору, к оцениванию его результатов по критерию ценностей происходит в процессе образования.

Ценностные основания единения людей, консолидации общества получают свое объяснение в этической науке. Этика должна выступить в роли консолидирующего начала, ибо только она описывает человека не таким, каков он есть, а таким, каким он должен быть в свете морального закона, уважение к которому «есть не побуждение к нравственности, а сама нравственность, если рассматривать его субъективно как мотив, так как только практический разум, отбрасывая все притязания себялюбия, в противоположность этому себялюбию придает вес закону, который теперь один и имеет влияние» [13, с. 186–187].

Сейчас ставится вопрос о том, готова ли этика выступить в роли консолидирующего

начала для возможного разрешения возникших моральных проблем в информационном обществе, для обеспечения жизни сообщества.

Этот вопрос возник потому, что, как отмечает А. В. Разин, современная этика столкнулась с ситуацией, когда традиционная этическая категория блага оказалась за пределами морали. Сама этика сосредоточилась на вопросе о том, как в условиях распространяющегося в обществе мнения, что жизнь человека есть его личное дело, как при различиях в жизненных ориентациях, в тех ценностях, которые определяют цели личностного бытия, можно все-таки жить сообще [20, с. 570].

Жить сообще — это и есть проблема единения людей, консолидации общества, единения различных культур, которую можно и возможно решать посредством образования. Образование включает человека в систему разнообразных отношений, в том числе и в отношения между людьми, независимо от того, в какой сфере — материальной или духовной — они самореализуются, осуществляют деятельность, к какой нации, национальности принадлежат, какую религию исповедуют. Основа этих отношений — общая: «Первейшее из первых условий жизни человека, — пишет С. Л. Рубинштейн, — это другой человек. Отношение к другому, и к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать» (цит. по: [6, с. 57]).

Отношение человека к человеку, — содержание которого с точки зрения должно обосновывается этикой, способы и средства его формирования определяются педагогикой, — является той точкой отсчета, которая позволит выйти на решение «открытых» глобальных проблем, общим зна-

менателем которых является их нравственный аспект, а действующим лицом преобразований в обществе является человек культурный, Сын Отечества.

Однако предпринятые в последние годы попытки реанимировать идею Аристотеля о том, что «человеческое благо представляет собой деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько, — то сообразно наилучшей и наиболее полной и совершенной», что «назначение человека по роду тождественно назначению добропорядочного человека» [1, с. 64], не принесли ощутимых результатов.

Это объясняется, на наш взгляд, тем, что нормы морали игнорировались. Когда нормы морали игнорируются, тогда деструктивные отношения распространяются быстрее, чем конструктивные отношения. Это, как подчеркивает А. А. Гусейнов, является признаком того, что еще нет выявленного и всеми разделяемого единого этического основания (формируемого и посредством образования. — *И. К.*), своего рода «категорического императива», который бы освящал и санкционировал новые универсальные связи, их взаимодействие и обмен [цит. по: 26, с. 241].

Такой «категорический императив» (речь не идет о категорическом императиве И. Канта) формируется посредством образования, несущего благо, которое как определяет этические основания миропонимания и миромоделирования, так и указывает на общее основание единения людей, консолидации общества — золотое правило нравственности.

В основаниях миропонимания находятся ценности, которые в настоящее время подвергаются переоценке. Развитию способности человека к переоценке ценностей способствует образование, в процессе которого у человека, овладевающего содержанием ценностей, формируется иерархическая структура ценностных ориентаций, определяющих содержание направленности его деятельности, общения, задающих крите-

рии оценок деятельности, отношений между людьми и культурами.

Образование способно созидать культуру, вносить в нее изменения, соответствующие целям развития общества и человека, целям сохранения цивилизации, столкнувшейся с глобальными проблемами, разрешить которые может только человек культурный, несущий ответственность за будущие результаты и продукты деятельности, соотносящий себя с гражданским обществом, толерантно относящийся к традициям, к ценностям иной культуры, различных этносов, живущих в обществе, благодаря чему становится возможным единение граждан, консолидация общества, многополюсный мир.

Идею консолидации общества, единения граждан можно и следует рассматривать как стратегическое направление педагогического мышления.

Все предыдущее развитие научной мысли содержит в себе доказательство данной идеи, что, однако, еще не означает, что она нашла свое реальное воплощение на уровне ее принятия всеми или большинством людей. Идея единения граждан, консолидации общества «есть результат шествия мысли; однако мы не должны понимать этот результат так, будто идея есть нечто лишь опосредованное, то есть опосредованное чем-то другим, чем она сама. Идея есть, наоборот, свой собственный результат и, как таковой, она есть столь же опосредованное, сколь непосредственное» [8, с. 402].

Идея единения граждан и консолидации общества является тем ориентиром, который указывает на направление педагогической деятельности и ее цели. Как ориентир данная идея, проявляемая через моральный закон, создает поле положительной свободы действий человеку, педагогу, учащемуся, обозначает предельно общую систему координат, которую нужно иметь в виду в целях непричинения вреда другому.

Любая идея, шествующая в мысли, как подчеркивает Гегель, есть жизнь [8, с. 405].

Идея единения граждан, консолидации общества отражает реально существующие проблемы социально-нравственного характера, которые прямо либо опосредованно находят свое выражение в образовании. Эта идея высвечивает ракурс жизненных проблем. В идее единения граждан, консолидации общества содержится прогноз, который в силу того, что он не предписывает, а только предвидит будущие состояния общественного развития, не очерчивает никаких границ развитию образования. Точкой отсчета прогноза является современная социокультурная ситуация, сотканная из противоречий, разрешать которые предстоит человеку. Такая способность человека разрешать противоречия современной жизни развивается в процессе образования.

Д. С. Лихачев, прогнозируя, что XXI век будет веком гуманитарной культуры, подчеркивал, что гуманитарная культура человека любой профессии определяется не только его пониманием музыки, поэзии, живописи, архитектуры, а должна рассматриваться в широком, мировоззренческом контексте. Искусство, наука, философия, религия, мораль образуют необходимый контур человечности, способствующий воспитанию милосердия, доброжелательности, толерантности в отношениях между людьми, народами, государствами (цит. по: [11, с. 249]).

Образование должно быть нацелено на воспитание и обучение такого человека, который, решая глобальные проблемы со-

временности, парадоксы информационного общества по нравственным критериям, готов к встрече с будущими проблемными ситуациями и к их разрешению. Образование призвано обеспечить мировоззренческий прорыв в освоении человеком гуманитарного знания, необходимого для жизни будущей цивилизации, обеспечивающего консолидацию общества.

Одним из прогнозов является жизнь на основе золотого правила нравственности, следование которому каждым делает возможной жизнь сообща, жизнь как данность, как непосредственность. «Если наши предпосылки верны и если мы правильно применяем к ним законы мышления, — писал Ф. Энгельс, — то результат должен соответствовать действительности» [15, с. 629].

Золотое правило нравственности, являя собой ценностное основание идеи единения граждан, консолидации общества, предписывает необходимость приведения современного образования в соответствие с тем, что при всем многообразии культур и социальных систем остается общая для всех проблема воссоздания идеала, способного генерировать и поддерживать чувство солидарности всех людей, консолидировать общество. Для того чтобы предполагаемый результат соответствовал действительности, необходимо исследовать объект — процесс модернизации современного образования, выявив при этом его предпосылки, которые послужат основой для разработки аксиологических оснований модернизации образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. *Бездухов В. П.* Культура и образование // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СГПУ, 2002. С. 66–173.
3. *Бердяев Н.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
4. *Блюмкин В. А.* Мир моральных ценностей. М.: Знание, 1981. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика». № 8).
5. *Бондырева С. К.* Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. научно-методических статей. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. С. 9–20.

6. *Братусь Б. С.* Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. М.: Флинта, 2000.
7. *Бунеев Р. Н.* Образовательная система нового поколения. Теория и практика. М.: Баллас, 2009.
8. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук: В 4 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975.
9. *Гессен С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.
10. *Джуринский А. Н.* Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование. М.: Academia, 2008.
11. *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002.
12. *Зеленкова И. Л.* Прикладная этика: Учебное пособие. Минск: Тетра-Системс, 2002.
13. *Кант И.* Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995.
14. *Кобляков В. П.* Этическое сознание. Л.: ЛГУ, 1979.
15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений: В 30 т. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20.
16. Многомерный образ человека: комплексное междисциплинарное исследование человека / Отв. ред. И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин. М.: Наука, 2001.
17. Педагогические идеи А. Н. Радищева // Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII век — первая половина XIX века. М.: Педагогика, 1973. С. 177–187.
18. *Печчеи А.* Человеческие качества // Мир философии: В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. Ч. 2. С. 558–585.
19. *Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова.* М.: Гардарики, 2001.
20. *Разин А. В.* Этика: Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2003.
21. *Сагатовский В. Н.* Есть ли выход у человечества? СПб.: Петрополис, 2000.
22. *Сагатовский В. Н.* Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): В 3 ч. Антропология. СПб.: Петрополис, 1999. Ч. 3.
23. *Сильвестров В. В.* Культура. Деятельность. Общение. М.: РОС-СПЭН, 1998.
24. *Соловьев В. С.* Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996.
25. *Степин В. С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
26. *Толстых В. И.* Этнос глобального мира // Этика: новые старые проблемы. К шестидесятилетию Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова / Отв. ред. Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 1999. С. 224–246.
27. *Туровский М. Б.* Философские основания культурологии. М.: РОС-СПЭН, 1997.
28. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995.

REFERENCES

1. *Aristotel'.* Sochinenija: V 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983.
2. *Bezduhov V. P.* Kul'tura i obrazovanie // Kul'jutkin Ju. N., Bezduhov V. P. Cennostnye orientiry i kognitivnye struktury v dejatel'nosti uchitelja. Samara: SGPU, 2002. S. 66–173.
3. *Berdjaev N.* Smysl istorii. M.: Mysl', 1990.
4. *Bljumkin V. A.* Mir moral'nyh cennostej. M.: Znanie, 1981. (Novoe v zhizni, nauke, tehnike. Ser. «Etika». № 8).
5. *Bondyreva S. K.* Fenomen tolerantnosti v sisteme mezhetnicheskikh otnoshenij // Tolerantnoe soznanie i formirovanie tolerantnyh otnoshenij (teorija i praktika): Sb. nauchno-metodicheskikh statej. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2003. S. 9–20.
6. *Bratus' B. S.* Russkaja, sovetskaja, rossijskaja psihologija: Konspektivnoe rassmotrenie. M.: Flinta, 2000.
7. *Buneev R. N.* Obrazovatel'naja sistema novogo pokolenija. Teorija i praktika. M.: Ballas, 2009.
8. *Gegel' G.* Enciklopedija filosofskih nauk: V 4 t. T. 1. Nauka logiki. M.: Mysl', 1975.
9. *Gessen S. I.* Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju. M.: Shkola-Press, 1995.
10. *Dzhurinskij A. N.* Konceptii i realii mul'tikul'turnogo vospitanija: sravnitel'noe issledovanie. M.: Academia, 2008.
11. *Zapesockij A. S.* Obrazovanie: filosofija, kul'turologija, politika. M.: Nauka, 2002.
12. *Zelenkova I. L.* Prikladnaja etika: Uchebnoe posobie. Minsk: Tetra-Sistems, 2002.
13. *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma. SPb.: Nauka, 1995.
14. *Kobljakov V. P.* Eticheskoe soznanie. L.: LGU, 1979.
15. *Marks K., Jengel's F.* Sbranie sochinenij: V 30 t. M.: Gospolizdat, 1961. T. 20.

-
16. Mnogomernyj obraz cheloveka: kompleksnoe mezhdisciplinarnoe issledovanie cheloveka / Otv. red. I. T. Frolov, B. G. Judin. M.: Nauka, 2001.
 17. Pedagogicheskie idei A. N. Radishcheva // Ocherki po istorii shkoly I pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. XVIII v. — pervaja polovina XIX veka. M.: Pedagogika, 1973. S. 177–187.
 18. *Pechchei A.* Chelovecheskie kachestva // Mir filosofii: V 2 ch. M.: Politizdat, 1991. Ch. 2. S. 558–585.
 19. Etika: Enciklopedicheskij slovar' / Pod red. R. G. Apresjana, A. A. Gusejnova. M.: Gardariki, 2001.
 20. *Razin A. V.* Etika: Uchebnik dlja vuzov. M.: Akademicheskij proekt, 2003.
 21. *Sagatovskij V. N.* Est' li vyhod u chelovechestva? SPb.: Petropolis, 2000.
 22. *Sagatovskij V. N.* Filosofija razvivajushhejsja garmonii (filosofskie osnovy mirovozzrenija): V 3 ch. Antropologija. SPb.: Petropolis, 1999. Ch. 3.
 23. *Sil'vestrov V. V.* Kul'tura. Dejatel'nost'. Obshchenie. M.: ROS-SPEN, 1998.
 24. *Solov'ev B. C.* Opravdanie dobra: npravstvennaja filosofija. M.: Respublika, 1996.
 25. *Stepin B. C.* Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Tradicija, 2000.
 26. *Tolstyh V. I.* Etos global'nogo mira // Etika: novye starye problemy. K shestidesjatiletiju Abdusalama Abdulkerimovicha Gusejnova / Otv. red. R. G. Apresjan. M.: Gardariki, 1999. S. 224–246.
 27. *Turovskij M. B.* Filosofskie osnovanija kul'turologii. M.: ROS-SPEN, 1997.
 28. *Fromm E.* Begstvo ot svobody. M.: Progress, 1995.